

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ 2007–2008 гг.*

Н. Б. ЧУВИЛИНА

*Башкирская академия
государственной службы
и управления
при Президенте Республики
Башкортостан*

*e-mail:
bagsu.socis@mail.ru*

Обозначены внешние и внутренние факторы, определявшие ход и результаты двух общефедеральных и республиканской избирательных кампаний в Башкортостане в 2007–2008 г., выявлены характерные особенности данных избирательных кампаний, выделены тенденции развития общефедерального и республиканского электоральных процессов в Республике Башкортостан в 2007–2008 гг.

Ключевые слова: электоральный процесс, региональный электоральный процесс, избирательные кампании в современной России.

Проходившие в Республике Башкортостан в 2007–2008 гг. две общефедеральные избирательные кампании – думская и президентская, а также избирательная кампания по выборам депутатов республиканского парламента развивались под воздействием совокупности внешних и внутренних политических, политико-нормативных, политико-институциональных, экономических и социо-психологических факторов.

Существенной новизной в кампаниях 2007–2008 гг. отличались внешние по отношению к региону факторы. Специфика внешнеполитических факторов в 2007–2008 гг. заключалась: в усилении влияния федеральной исполнительной власти в лице Президента и его администрации как доминирующих акторов российского и региональных электоральных процессов, в концентрации мощнейших политических, административных, информационных, политико-нормативных рычагов в руках федеральной исполнительной власти; во включении в «повестку дня» обеих федеральных избирательных кампаний в качестве главного пункта передачу власти новому президенту при сохранении у власти прежней правящей элитной группы; в ведущей роли в общефедеральных избирательных кампаниях 2007–2008 гг. «фактора В. В. Путина», заключавшегося в активной роли действующего президента страны в думской и в президентской избирательных кампаниях, в его перемещении с позиции «над схваткой» в ее гущу и участие в ней на стороне «партии власти», что стало абсолютно новым явлением для электорального процесса в стране; в изменении партийного законодательства, переформатировании и прореживании партийного поля перед кампаниями 2007–2008 гг., устранении с него радикально оппозиционных политических сил и выстраивании новой политической конфигурации, в которой политический вес и ресурсы «Единой России» были усилены, а у КПРФ, СПС, «Яблока» – ослаблены. Новые, способные стать привлекательными для электората, партийные проекты в «коммунистическом», «национал-патриотическом» и «либеральном» сегментах политического спектра отсутствовали, в то время как, в политическом «центре» появилась еще одна «партия власти» – «Справедливая Россия».

Специфика внешних политико-нормативных и политико-институциональных факторов выборов была связана с кардинальным изменением законодательной базы проведения избирательных кампаний в стране, с переходом к пропорциональной избирательной системе на думских выборах, с существенным сокращением числа партий в партийной системе и с новой конфигурацией сил в партийно-политическом спектре страны, ставших результатом партийной и избирательной реформ, осуществленных федеральным властным актором в 2004–2006 гг.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках проекта № 08-03-84321 а/У «Особенности электорального процесса в Республике Башкортостан в избирательных кампаниях 2007 – 2008 гг.».

В свою очередь, специфика внешних экономических и социопсихологических факторов избирательных кампаний 2007–2008 гг. определялась: стабильностью состояния экономики страны, ростом бюджетных доходов и ростом уровня жизни населения, высоким уровнем популярности в обществе президента страны В. В. Путина и его политического курса, широким распространением среди населения настроений сохранения существующего положения.

Новизна внутренних политико-институциональных и политико-нормативных факторов электорального процесса в Башкортостане в кампаниях 2007–2008 гг. была связана с переходом к смешанной избирательной системе на выборах в республиканский парламент с 7 % барьером, повышением суммы избирательного залога для партий, введением новых правил составления партийных списков, сокращением сроков выдвижения и регистрации партийных списков до 1 месяца, повышением избирательного залога для одномандатников до 0,5 млн. руб. и 15 млн. руб. для политических партий. Новизна также проявлялась в максимальном уровне ослабления всех партий в республиканской партийной системе при возросшей организационной мощи республиканского отделения «Единой России».

Неизменными в 2007–2008 гг. остались такие внутривнутриполитические факторы республиканского электорального процесса, как моноцентрический характер политического режима в республике, ставшего даже более устойчивым по сравнению с 2003 г., монопольное доминирование в республиканском политическом процессе республиканской исполнительной власти, маргинальное положение всех партий, кроме «Единой России», и подчиненное положение по отношению к республиканской власти средств массовой информации, бизнеса, общественных организаций.

При этом существенная новизна условий протекания избирательных кампаний 2007–2008 гг. состояла в том, что общенациональные и внутривнутриреспубликанские избирательные кампании 2007–2008 гг. впервые протекали в республике при определяющем влиянии федерального центра. Переход к нему доминирующей роли был обусловлен изменением баланса сил между федеральным центром и регионами, осуществленным в 2003–2006 гг.

Наличие стабильности и новаций во внешних и внутренних факторах в 2007–2008 гг. обусловило, с одной стороны, сохранение неизменными определенных черт общенационального и регионального электоральных процессов в республике и, с другой стороны, вызвало появление в них новых явлений и развитие новых тенденций.

Думские выборы в республике всегда были достаточно конкурентными и альтернативными как в электоральном соревновании по партийным спискам, так и в одномандатных округах. В округах в 1993–2003 гг. борьба между кандидатами была достаточно напряженной и в этой борьбе основными конкурентами выступали беспартийно-партийные выдвиженцы от республиканской власти и кандидаты от республиканской организации КПРФ. В 1993–1995 гг. в отдельных округах выдвиженцы КПРФ побеждали и становились депутатами Государственной Думы. В 1999–2003 гг. в мажоритарных округах активно выдвигали своих кандидатов республиканские организации «Аграрной партии России» (АПР), «Яблока», «Союза правых сил» (СПС) и других партий, а также избирательные блоки.

Особенностью думской кампании 2007 г. в республике стал ее низко конкурентный, формально конкурентный и формально альтернативный характер.

В 2007 г. в республике проявилась тенденция снижения уровня конкурентности и альтернативности думских выборов. Так, агитационную кампанию в Башкортостане в 2007 г. проводили только 4 партии, в то время как в 2003 г. – 8 партий и три избирательных блока. Снижение уровня конкурентности и альтернативности кампании было связано с несопоставимостью организационных, финансовых, кадровых, информационных ресурсов партий, что проявилось в повышении агитационной активности республиканского отделения «Единой России» при снижении агитационной активности у республиканских отделений КПРФ и СПС, сохранении практически

на нулевом уровне агитационной активности в республике ЛДПР, прекращении агитационной деятельности республиканских организаций АПР и партии «Яблоко».

Кроме того, абсолютная несопоставимость башкортостанских групп партийных списков по качественному составу кандидатов в плане их электоральной привлекательности для избирателей, когда все сколько-нибудь проходные кандидаты были собраны в списке «Единой России», а остальные партии предлагали избирателям республики в качестве кандидатов на должности представителей их интересов в федеральном парламенте пенсионеров, безработных и людей со средним образованием, превращала конкурентность и альтернативность выборов в чистую формальность.

Существенной тенденцией думских выборов 2007 г. в республике стало повышение «безыдейности», «безличностности» избирательной кампании и усиление оторванности партий, кандидатов и выборов в целом от избирателей. Развитие данной тенденции было связано с минималистским характером агитационных кампаний существенной части партий по общереспубликанскому сегменту и отменой кандидатов-одномандатников, которые в 1993–2003 гг. представляли реальное человеческое лицо претендентов на депутатские мандаты и обеспечивали непосредственную связь избирателей и власти.

Президентские выборы 2008 г. были лишь формально конкурентными и формально альтернативными, поскольку наиболее авторитетные представители оппозиции не были до них допущены, а участие в президентских выборах кандидатов от КПРФ, ЛДПР, «Демократической партии России» носило инструментальный характер обеспечения видимости конкурентности и альтернативности выборов. Новацией президентской кампании 2008 г. стало то, что автономных партийных кандидатов-участников в них не было вовсе.

Характерными особенностями выборов в республиканские органы власти в 1994–2003 гг. были доминирующая роль исполнительной власти по сравнению с гражданскими акторами, невлиятельная роль гражданских партий, абсолютный контроль информационного поля республики исполнительной властью, обуславливающие высокую управляемость республиканских выборов со стороны исполнительной власти республики.

В кампании по выборам депутатов Государственного Собрания 2008 г. доминирующая роль республиканской исполнительной власти и высокая управляемость выборным процессом остались неизменными. Парламент республики в 2008 г. был сформирован формально двухпартийный, а реально монопартийный и полностью подконтрольный республиканской исполнительной власти.

Неизменными в кампании 2008 г. остались такие характерные для республиканских парламентских выборов черты, как инструментальный характер участия и доминирующее положение республиканского отделения «Единой России» в качестве партийного актора выборов, невлиятельная, маргинальная роль всех других партий, проявляющиеся в высокой активности и высокой эффективности участия в выборах ЕР и в гораздо более низких активности и эффективности участия всех других партий.

Изменений в соотношении активности участия по мажоритарному сегменту между «Единой Россией», КПРФ и ЛДПР в выборах 2008 г. по сравнению с кампанией 2003 г. практически не произошло. При этом, учитывая совокупную активность партий по организации кампаний партийных выдвиженцев-одномандатников и по проведению агитационной кампании по общереспубликанскому округу, можно отметить, что у «Единой России» в кампании 2008 г. активность участия осталась такой же высокой, как в 2003 г., у ЛДПР – стабильно низкой, а у КПРФ – активность, по сравнению с 2003 г., снизилась. Второе место по уровню активности на выборах депутатов парламента республики 2008 г. заняло республиканское отделение партии «Справедливая Россия».

В кампании 2008 г. несколько повысилась эффективность участия в выборах у местной организации КПРФ: благодаря переходу к смешанной системе КПРФ впервые стала представленной в парламенте республики шестью депутатами. Эффектив-

ность проведения выборной кампании ЛДПР в 2008 г. осталась на нулевом уровне. Также с нулевым результатом провело кампанию по выборам депутатов парламента Башкортостана республиканское отделение «Справедливой России».

Неизменность сложившегося между партиями соотношения сил наглядно продемонстрировали итоги республиканских парламентских выборов 2008 г. Так преодолеть 7-процентный проходной барьер смогли только «Единая Россия» и КПРФ. За партийный список «Единой России» проголосовали 85,77 % избирателей, за список КПРФ – 7,24 %, за список «Справедливой России» – 3,91 %, за список ЛДПР – 2,18 %. По мажоритарной системе «Единой России» удалось провести в республиканский парламент 55 кандидатов, 1 кандидата провела КПРФ, а также в парламент прошли 3 самовыдвигавшихся беспартийных кандидата. В итоге «Единая Россия» получила не менее 110 депутатских мандатов из 120, КПРФ удалось получить всего 6 мандатов.

Особенностью выборов депутатов республиканского парламента в Башкортостане в 1995–2003 гг. был в среднем невысокий уровень конкуренции и такой же невысокий уровень альтернативности выборов. Тенденцией выборов депутатов парламента республики в 2008 г. стало снижение альтернативности и конкурентности выборов, как по мажоритарному, так и по пропорциональному сегментам избирательной системы, усиление формального, имитационного характера конкуренции и альтернативности выборов.

Показателями снижения уровня конкуренции и альтернативности выборов в республике стали уменьшение количества партий – участников выборов, снижение уровня конкуренции кандидатов в одномандатных округах с 4,8 кандидата на один мандат (2003 г.) до 2,8 кандидатов (2008 г.). Усиление формального, имитационного характера электоральной конкуренции и альтернативности выборов для избирателей выразилось в увеличении количества избирательных округов с формальным уровнем конкуренции и альтернативности¹, в существенно возросшей по сравнению с выборами 2003 г. несопоставимости ресурсных баз «Единой России» и всех других партий – участников выборов.

Несопоставимость ресурсных баз республиканского отделения «Единой России» и всех остальных партий наиболее наглядно проявлялась в различиях между ними в качественном составе кандидатов в партийных списках и в одномандатных округах, а также в различиях между партиями в уровне агитационной активности.

Так, все электорально рейтинговые кандидаты были сконцентрированы в рядах республиканского отделения «Единой России», в то время как кандидатский состав КПРФ, СР, ЛДПР был гораздо более слабым и, даже, отчасти, дискредитирующим в глазах избирателей эти партии, как претендующих на участие в процессе государственного управления, ввиду наличия среди их кандидатов граждан, явно не способных профессионально выполнять депутатские и представительские функции в парламенте республики – безработных граждан, лиц, проживающих в других регионах страны, лиц со средним и начальным образованием, студентов. Усиление различий между партиями в агитационной активности наглядно проявлялось в том, что кампания «Единой России» была прекрасно организованной, технологически выстроенной, напористой и, буквально, тотальной по степени охвата территории республики и населения, применяемых форм и методов коммуникации с избирателями, в то время как кампании КПРФ и ЛДПР вообще были незаметны в республике. Все вышперечисленное в конечном итоге привело к существенному снижению накала электоральной борьбы по сравнению с выборами 2003 г. и придавало партийной конкуренции имитационный характер.

¹ Если в 2003 г. избирательных округов, в которых разрыв между кандидатом-победителем и другими кандидатами в набранных голосах избирателей составлял более 50 % голосов избирателей, было 35 из 120 (29 %), а разрывы свыше 70 % были немногочисленны (13 округов из 120, (10,8 %)), то в 2008 г. округов с разрывом более 50 % было уже 44 из 60 (73 %), а разрывы между кандидатами в 70 % и более 70 % были в 29 округах (48 %).

Причинами развития тенденции снижения альтернативности и конкурентности выборов, усиления их формального, имитационного характера были: изменения условий функционирования партий и проведения выборов, осуществленные федеральным властным актором в 2005–2007 гг., способствовавшие усилению «Единой России» и ослаблению гражданских партий; общее изменение политической ситуации в стране, как в нормативно-институциональном, так и в политико-режимном плане, в направлении повышения управляемости политическими процессами со стороны исполнительной власти – изменение политики власти по отношению к гражданской самоорганизации и инициативности, усиление подконтрольности бизнеса, что обусловило снижение активности беспартийных одномандатников и усилило не равные условия для партий; итоги думской избирательной кампании; переход к смешанной избирательной системе на республиканских выборах вкуче с новыми требованиями к формированию партийных списков; существенное организационное и кадровое ослабление республиканских организаций КПРФ и ЛДПР по сравнению с 2003 г.

Развитие тенденции снижения уровня конкурентности и альтернативности выборов и усиления их имитационного характера способствовало повышению предсказуемости результатов выборов, привело к уменьшению низового конкурентного давления на власть, на партии, к сужению и без того незначительного поля публичной политики в республике, а также – к снижению роли избирателей, ограничению их возможностей в качестве актора выборов и повышению роли властного актора в лице республиканской власти.

Неизменным в кампании 2008 г. остался высокий уровень лояльности по отношению к республиканской власти и высокая степень мобилизованности существенной части республиканского электората, традиционно характерные для республиканского электорального процесса с 1998 г. и проявляющиеся в высоком уровне голосования за представителей республиканской властной элиты, консолидированной в республиканской организации «Единой России». Голосование за «Единую Россию» на выборах депутатов республиканского парламента в 2008 г. составило 85,77 % голосов избирателей.

Также неизменной в кампании 2008 г. осталась ограниченная роль выборов как фактора республиканского политико-властного процесса.

В свою очередь, новыми для республиканского электорального процесса в 2008 г. стали следующие явления и тенденции.

Во-первых, тенденция существенного сокращения числа партийных участников выборов депутатов республиканского парламента по сравнению с кампанией 2003 г. В 2003 г. в выборах в республиканский парламента участвовали 9 политических партий и несколько общественных организаций², а в выборах 2008 г. – только 4 парламентские партии.

Во-вторых, тенденция повышения активности участия парламентских партий в целом – по пропорциональному и по мажоритарному сегменту благодаря введению пропорциональной системы и снижения активности участия у непарламентских партий до нулевого уровня. Республиканские отделения Народной партии, Аграрной партии, СПС, «Яблока», в 2008 г. вообще ушли с арены внутривнутриреспубликанских выборов.

В-третьих, можно говорить о снижении активности участия в выборах автономных гражданских субъектов избирательного процесса – беспартийных граждан-

² В 2003 г. в выборах депутатов парламента республики принимали участие республиканские отделения следующих партий: «Единой России», «Союза правых сил», «Народной партии РФ», «Российской объединенной промышленной партии», КПРФ, «Яблока», Аграрной партии РФ, ЛДПР, «Российской Коммунистической рабочей партии – российской партии коммунистов» (Движение «Трудовая Башкирия»). Кроме того, в качестве самовыдвиженцев в выборах участвовали представители Общественного объединения «Русь», Татарского общественного центра (ТОЦ), ветеранских и других общественных организаций республики.

самовыдвиженцев и кандидатов, выдвигаемых группами избирателей³ и о повышении роли партий, обусловивших повышение уровня партизации выборов депутатов республиканского парламента. В какой-то мере данная тенденция получила свое начало еще в 2003 г. в форме повышения активности участия партий в выборах депутатов парламента республики. Однако превышение числа партийных кандидатов над беспартийными и приобретение избирательной кампанией 2008 г. партийного характера стало новым явлением для республиканского электорального процесса.

Еще одна новая тенденция характеризовала участие республиканского бизнеса в выборах депутатов республиканского парламента. Крупный республиканский бизнес, как и в предыдущих выборах республиканских парламентариев, участвовал в кампании активно и «под крылом» исполнительной власти, сосредотачиваясь в списках республиканского отделения «Единой России». А вот участие малого и среднего бизнеса в выборах депутатов парламента республики в 2008 г. стало более активным и более заметным: представители малого и среднего бизнеса в 2008 г. появились в партийных списках «Справедливой России», КПРФ и, отчасти, ЛДПР.

Также новой тенденцией кампании 2008 г., стало существенное повышение активности участия избирателей с 56,88 % (2003 г.) до 89,95 %⁴. Таким образом, тенденция колебания уровней активности на выборах в региональную легислатуру в 2008 г. продолжилась, изменив при этом направление в сторону роста. В 1999 – 2003 гг., наоборот, наблюдалось снижение уровня активности участия избирателей в выборах республиканских парламентариев с 62,26 % (1999 г.) до 56,88 % в 2003 г.⁵. При этом на повышение активности избирателей в 2008 г., оказало влияние совмещение республиканских парламентских с выборами Президента РФ.

Как видим, в кампании по выборам депутатов республиканского парламента 2008 г. сохранились существенные особенности, характерные для республиканского электорального процесса в 1999 – 2003 гг., получили развитие многие старые тенденции, а также проявились новые тенденции. При этом традиции доминировали над новациями. Появившиеся в 2008 г. новые тенденции, связанные с партизацией республиканского электорального процесса и особенностями участия конкретных партий, имели противоречивый характер, поскольку своим следствием имели не повышение конкурентности и альтернативности выборов, не расширение возможностей избирателей влиять на персональный состав власти и ее политику, а их сужение.

Так, политическими последствиями избирательной кампании по выборам депутатов парламента республики в 2008 гг. стали: незначительное повышение уровня партизации республиканского парламента при одновременном снижении партийно-политического разнообразия депутатского корпуса и усилении монопартийного характера республиканского парламента; усиление политических позиций в республиканском парламенте партии «Единая Россия» в лице ее республиканского отделения, отсутствие серьезных изменений в политической роли КПРФ в республике и дальнейшее ослабление, и маргинализация в качестве акторов республиканского электорального процесса отделений СР и ЛДПР.

В электоральном цикле 2007–2008 гг. в Башкортостане новации в большей мере были характерны для общефедерального электорального процесса. При этом

³ В кампании по выборам депутатов республиканского парламента 1999 г. кандидатский корпус в 502 человека представляли 378 кандидатов, выдвинутых избирателями, 96 самовыдвиженцев и 28 кандидатов были выдвинуты партиями – КПРФ (27) и ЛДПР (1). (Источник: Башкортостан на выборах и референдумах в 1991–2000 гг. Справочные материалы Итоговые таблицы. Уфа, 2002. С. 44). В 2003 г. наблюдался рост числа партийных выдвиженцев и соотношение беспартийных одномандатников по отношению к партийным выдвиженцам составляло 399 к 176 чел. (Источник: Выборы в Российской Федерации 2003. Электоральная статистика. М., 2004. С. 26). В 2008 г. соотношение беспартийных кандидатов и партийных выдвиженцев составило 69:101.

⁴ Статистический сборник справочных материалов и итоговых таблиц по выборам на территории Республики Башкортостан (декабрь 2007– октябрь 2008 гг.). Уфа, 2008. С. 25.

⁵ Тенденции развития электоральных процессов в Республике Башкортостан в постсоветский период / Н. Б. Чувилина, Ю. Н. Дорожкин, Л. О. Изияева, Н. В. Грогуленко. Уфа, 2007. С. 91.

под воздействием политико-нормативных и политико-институциональных изменений 2004–2007 гг., общенациональный электоральный процесс в 2007–2008 гг. приобрел многие черты, традиционно характерные для республиканского электорального процесса – монопартийность ввиду доминирования «Единой России» и слабости других партий, высокий уровень управляемости со стороны правящих элит, низкий уровень конкурентности и альтернативности выборов, низкую роль выборов как фактора политико-властных процессов.

Перспективы эволюции общенационального и республиканского электоральных процессов в республике как в сторону повышения их управляемости со стороны правящих элит, так и в сторону демократизации, не ясны. Управляемость в электоральном цикле 2007–2008 гг. достигла максимального предела, а для демократизации отсутствуют ресурсы в виде запроса общества и наличия влиятельных гражданских акторов, заинтересованных в демократизации электоральных процессов в стране.

FEATURES OF THE ELECTORAL PROCESS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN ELECTION CAMPAIGNS OF 2007-2008

N. B. CHUVILINA

*Bashkir Academy of Public
Administration and
Management under
the President
of the Republic
of Bashkortostan*

*e-mail:
bagsu.socis@mail.ru*

The external and internal factors defining a course and results of two federal and republican election campaigns in Bashkortostan in 2007-2008 are designated, prominent features of these election campaigns are revealed, tendencies of development of federal and republican electoral processes in Bashkortostan in 2007-2008 are discovered.

Key words: election process, regional electoral process, election campaigns in contemporary Russia.